

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теологии и религиоведения

**Феномен еврейского вопроса в христианской теологии и русской
религиозной традиции**

**АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
МАГИСТРА**

Студента 3 курса 352 группы
направления 48.04.01 «Теология»,
профиль «Православная теология»
философского факультета
Бродецкого Алексея Яковлевича

Научный руководитель

докт. филос. наук, доцент

М.О. Орлов

Зав. кафедрой

докт. филос. наук, доцент

М.О. Орлов

Саратов, 2018 г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Четкое и единое определение еврейского вопроса трудно найти в современной литературе, в большинстве работ, использующих это выражение, оно даже и не вводится понятийно, хотя и рассматривается и понимается разными авторами по-разному. В наиболее общем смысле под еврейским вопросом автором понимается тот комплекс проблем, который возникает при осмыслении бытия и судеб еврейского народа, как этнической общности. В наиболее же узком смысле данный вопрос в православной теологии может быть выражен, как проблема религиозного обращения евреев ко Христу, предреченное апостолом Павлом в его послании к римлянам. Кажущаяся ясность и простота формулировки данного вопроса достаточно обманчива, и при более глубоком рассмотрении становится очевидной многоаспектность этого вопроса. Более подробная постановка вопроса проведена в данной работе.

Актуальность исследования. Во-первых, важно разрешение данного вопроса с сотериологической точки зрения, ведь, по словам апостола Павла, Израиль оставлен до поры, когда войдет полное число язычников. Спасение без Израиля есть «неполное» спасение. Протоиерей В. Боровой, в течение многих лет представлявший Русскую Православную Церковь в межхристианских организациях, в том числе во Всемирном Совете Церквей говорил об этом так: «идеальная полнота христианства должна включать в себя иудейство, принявшее Христа»¹. Во-вторых, данная тематика актуализировалась в результате двух самых знаковых событий в еврейской истории за последние два тысячелетия: трагических событий Холокоста и последующего основания государства Израиль в 1948 году, существенно повлиявших на взгляд многих богословов на проблему «еврейского вопроса». Так, существование данной

¹ Боровой В., прот. Православное христианство в современном мире (Доклад на Третьей академической встрече православных христиан и иудеев в Афинах, март 1993 г.) / [Электронный ресурс] Иудейско-христианские отношения. Христианско-иудейский диалог: проблемы и мнения. URL: <http://www.jcrelations.net/.3036.0.html?L=3#10> (дата обращения: 22.10.2017)

проблематики не только признается католической церковью, но в 1965 году на II Ватиканском Соборе в декларации *Nostra Aetate* дается ответ католической Церкви на некоторые животрепещущие вопросы, связанные с отношением к евреям, транслирующееся на отношение к иудаизму². 24 ноября 2013 года папа Римский Франциск в своей проповеди заявлял, что «Бог продолжает пребывать среди людей Ветхого Завета»³, «иудаизм не принимается чужеродной религией»⁴, а «Церковь обогащается ценностями иудаизма»⁵. А в 2015 году к пятидесятилетию декларации *Nostra Aetate* папская комиссия выпустила новый документ, не имеющий доктринальной силы, но названный отправной точкой для дальнейшей теологической работы⁶, в котором католическая церковь, как религиозный институт, говорит о «почтении к иудаизму», о необходимости христианам «стремиться к более глубокому познанию основных компонентов религиозной традиции иудаизма»⁷, заявляет о возможности спасения евреев без недвусмысленного признания Христа, как о непостижимой божественной тайне, и в максимально конкретных выражениях выражает, что «католическая

² Декларация определяет отношение католической церкви к не-христианским религиям (а не евреям). Pope Paul VI. Declaration on the relation of the church to non-christian religions *NOSTRA AETATE* / [Электронный ресурс] URL:

http://www.vatican.va/roman_curia/pontifical_councils/chrstuni/relations-jews-docs/rc_pc_chrstuni_doc_20161024_nostra-aetate-4_en.html (дата обращения: 07.12.2017)

³ То есть признается, что Дух Святой не покинул их, несмотря на слова «Се, оставляется вам дом ваш пуст» (Мф 23:38). «God continues to work among the people of the Old Covenant». Apostolic exhortation *evangelii gaudium* of the holy father Francis to the bishops, clergy, consecrated persons and the lay faithful on the proclamation of the gospel in today's world / [Электронный ресурс] URL:

http://w2.vatican.va/content/francesco/en/apost_exhortations/documents/papa-francesco_esortazione-ap_20131124_evangelii-gaudium.html#Relations_with_Judaism (дата обращения: 07.12.2017)

⁴ «We cannot consider Judaism as a foreign religion». Там же.

⁵ «The Church also is enriched when she receives the values of Judaism». Там же.

⁶ «Starting point for further theological thought». Commission For Religious Relations With The Jews, "The Gifts And The Calling Of God Are Irrevocable" (Rom 11:29) A Reflection On Theological Questions Pertaining To Catholic–Jewish Relations On The Occasion Of The 50th Anniversary Of "Nostra Aetate" (No.4) / [Электронный ресурс] URL:

http://www.vatican.va/roman_curia/pontifical_councils/chrstuni/relations-jews-docs/rc_pc_chrstuni_doc_20151210_ebraismo-nostra-aetate_en.html (дата обращения: 07.12.2017)

⁷ «Christians must therefore strive to acquire a better knowledge of the basic components of the religious tradition of Judaism». Там же.

церковь не проводит сама, и не поддерживает любую институциональную миссионерскую работу по отношению к евреям»⁸.

Хотя признается⁹, что в отличие от западных церквей Русская Православная Церковь никогда не проводила антиеврейскую политику, но и Россию не миновал горький опыт заблуждений, начиная от бытовых религиозных предрассудков отдельных церковных иерархов и заканчивая участием населения в погромах и политической дискриминацией. Несмотря на наличие обсуждения вопроса внутри Церкви, выстраивание отношений с еврейскими религиозными организациями, Русская Православная Церковь в отличие от других христианских деноминаций, представивших уже свое решение этого вопроса, такого решения не имеет, отсутствует богословская постановка самого вопроса. Позиция пусть и значительного числа церковных деятелей, включая патриарха, открыто и ясно выступавших против различных проявлений антисемитизма¹⁰, не может считаться достаточной для того, чтобы преодолеть предрассудки и заблуждения, образовавшиеся вокруг «еврейского вопроса». Это говорит об актуальности данного вопроса для православной теологии и для Русской Православной Церкви, как самой крупной автокефальной поместной православной Церкви в мире.

Степень разработанности проблемы. Первым христианским богословом, актуализировавшим данную проблему в своем послании к римлянам, стал апостол Павел. Среди видных богословов патристического периода под весьма специфичным полемическим углом эту проблему

⁸ «The fundamental esteem for Judaism expressed in "Nostra aetate" <...> In concrete terms this means that the Catholic Church neither conducts nor supports any specific institutional mission work directed towards Jews». Там же.

⁹ Табак Ю. «Отношение Русской Православной Церкви к евреям: история и современность» / [Электронный ресурс] Иудейско-христианские отношения. Христианско-иудейский диалог: проблемы и мнения. URL: <http://www.jcrelations.net/.721.0.html?L=7> (дата обращения: 07.12.2017)

¹⁰ Опубликовано в газете «Московские новости», № 4 от 26 января 1992 г.

Алексей II, Патриарх Московский и всея Руси, Ваши пророки – наши пророки / Речь Алексея II, патриарха Московского и всея Руси, сказанная им 13 ноября 1991 г. в г. Нью-Йорке на встрече с раввинами // [Электронный ресурс] Библиотека русской религиозно-философской и художественной литературы «Вехи», URL: <http://www.vehi.net/asion/alex2.html>. (дата обращения: 07.12.2017).

затрагивают такие церковные деятели, как Святой Иустин Философ¹¹ (Мученик), святитель Иоанн Златоуст¹², Тертуллиан¹³, святитель Ипполит Римский¹⁴, священномученик Киприан Карфагенский¹⁵, блаженный Августин и др. Все они касаются этого вопроса в небольших эссе, обычно называемых универсально: «Против иудеев», – что достаточно ясно показывает направление рассуждения, порой трактуемое как «христианский антииудаизм». Они подчинены цели оправдать преемственность христианского вероучения по отношению к закону Моисея и решить локальные задачи, связанные с необходимостью отмежеваться от иудейской традиции, оградить растущую паству от соблазнов «иудействующих». В западной богословской традиции существует множество исследований взглядов Отцов Церкви, в основном в применении к проблеме иудео-христианских отношений или проблемам антисемитизма. Среди зарубежных работ стоит отметить классические работы J. Gager¹⁶, J. Parkes¹⁷ (считается предтечей современного диалога в англоговорящем мире¹⁸), A. Williams¹⁹, M. Simon²⁰, R. Ruether²¹. Стоит отметить

¹¹ Иустин Философ. «Разговор с Трифоном Иудеем», [Электронный ресурс] Православная энциклопедия «Азбука веры», URL: http://azbyka.ru/otechnik/Iustin_Filosof/s_trifonom/ (дата обращения: 07.12.2017)

¹² Иоанн Златоуст. Творения Святаго Отца нашего Иоанна Златоуста Ахиепископа Константинопольского. Том 1. Часть 2, Санкт Петербург, Издание С.-Петербургской Духовной Академии, 1898, издание второе, С. 645-759.

¹³ Тертуллиан «Против иудеев», [Электронный ресурс] Православная энциклопедия «Азбука веры», URL: <http://azbyka.ru/otechnik/Tertullian/protiv-iudeev/> (дата обращения: 07.12.2017)

¹⁴ Святаго Ипполита епископа и мученика. Обличение на Иудеев. / Журнал «Христианское чтение, издаваемое при Санкт-Петербургской Духовной Академии». - 1841 г. - Часть II. - с. 313-321.

¹⁵ Киприан Карфагенский. «Три книги свидетельств. Против Иудеев», [Электронный ресурс] Православная энциклопедия «Азбука веры», URL: http://azbyka.ru/otechnik/Kiprian_Karfagenskij/tri-knigi-svidetelstv-protiv-iudeev/ (дата обращения: 07.12.2017)

¹⁶ Gager, J. The Origins of Anti-Semitism: Attitudes Toward Judaism in Pagan and Christian Antiquity, New York: Oxford University Press, 1983. С. 420.

¹⁷ Parkes, J. The conflict of the church and the synagogue: a study in the origins of anti-semitism, Meridian Books, 1969

¹⁸ Третья академическая встреча между православными и иудеями с очерком истории диалога между православными христианами и евреями и библиографией : Под редакцией сопредседателей: Дамаскина, митрополита Швейцарского, д-ра Герхарда Ригнера, почетного вице-президента Всемирного Еврейского Конгресса / И.С. Гальперин. М. 1997. 217С.

¹⁹ Williams A.L. Adversus Judaeos. Cambridge, 1935

отдельное исследование богословских взглядов Иоанна Златоуста по данному вопросу, проведенное R.L. Wilken²². Все они пишут о раннем периоде взаимоотношений иудеев и христиан, исследуют теологические корни антисемитизма, анализируют проблематику христиано-еврейских взаимоотношения в истории Церкви: произведениях Отцов Церкви, церковных постановлениях и т.д..

Еврейский вопрос в России актуализировался не ранее конца 18 века, когда произошел раздел Речи Посполитой, и в России оказалась самая большая община евреев в мире. Но теологически вплоть до расцвета русской религиозной мысли в начале XX века этот вопрос редко привлекал внимание богословов, и так и остается неразрешенным. На рубеже XIX и XX веков в России к нему обращаются великие религиозные мыслители, такие как Владимир Соловьев (статьи «Еврейство и христианский вопрос», «Талмуд и новейшая полемическая о нем в Австрии и Германии»), Николай Бердяев («Судьба еврейства», «Христианство и антисемитизм», «Еврейский вопрос, как вопрос христианский»), Сергей Булгаков («Сион», «Судьба Израиля как крест Богоматери», «Расизм и христианство», «Гонения на Израиль»), В.В. Зеньковский («На темы историософии»), В.Н. Ильин («Христос и Израиль»), Вяч. Иванов («К идеологии еврейского вопроса»), Г.П. Федотов («Новое на старую тему (к современной постановке еврейского вопроса)»), Д.С. Мережковский («еврейский вопрос как русский»). Для них судьба еврейского народа был совершенно точно вопросом христианским, важнейшим вопросом христианской теологии.

Интереса к подобному аспекту со стороны православного духовенства, рассматривавших вопрос еврейский, как вопрос мировой, внутренний вопрос христианства – не так уж и много – можно отметить произведение

²⁰ Marcel, Simon. *Verus Israel: A Study of the Relation Between Christians and Jews in the Roman Empire*, 135–425, 2nd ed., New York: Oxford University Press, 1986

²¹ Ruether, R. *Faith and Fratricide: The Theological Roots of Anti-Semitism*, New York: Seabury Press, 1974.

²² Wilken, Robert L. *John Chrysostom and the Jews: Rhetoric and Reality in the Late 4th Century*, Wipf and Stock publishers, 2004.

архиепископа Нафанаила (Львова) «Христианство и иудейство», митрополита Антония (Храповицкого) «Христос Спаситель и еврейская революция», протопресвитера Е. Аквилонова («Иудейский вопрос»), протопресвитера А. Шмемана («По поводу двух статей»), протоиерея А. Меня, а также отмеченные выше работы С. Булгакова и В. Зеньковского. При этом в среде духовенства имелись совершенно противоположные точки зрения, включая и откровенно антисемитские, пример – «Иудейский вопрос» Е. Аквилонова.

По вопросу взаимоотношений христиан и иудеев писали и высказывались дьякон А. Занемонец (отношение к евреям в Византии), протопресвитер В. Боровой («Современный православно-еврейский диалог»), иеромонах Филипп Рябых («Православно-иудейский диалог и его перспективы»), митрополит Минский и Слуцкий Филарет («Христиане и иудеи: воля к диалогу»). Полемику с правыми кругами против антисемитизма вели многие другие иерархи и богословы, например, митрополит Макарий (Булгаков), епископ Гродненский Донат (Бабинский), епископ Виссарион (Нечаев), архиепископ Макарий (Миролюбов)²³.

Среди современных исследователей еврейского вопроса с точки зрения взаимоотношения христианства и иудаизма касаются религиовед Юрий Табак^{24 25}, иерей Г. Думби²⁶. Этой теме посвящен сайт Jewish-Christian Relations²⁷, имеющий множество статей различных авторов: православных и протестантов, религиоведов и церковных иерархов, представленный на шести

²³ Цит. по: Алексей II, Патриарх Московский и всея Руси, Ваши пророки – наши пророки / Речь Алексея II, патриарха Московского и всея Руси, сказанная им 13 ноября 1991 г. в г. Нью-Йорке на встрече с раввинами // [Электронный ресурс] Библиотека русской религиозно-философской и художественной литературы «Вехи», URL: <http://www.vehi.net/asion/alex2.html>. (дата обращения: 07.12.2017)

²⁴ Табак, Ю. «Основные вехи иудео-христианского диалога» [Электронный ресурс] http://www.religare.ru/2_1311.html (дата обращения: 07.12.2017)

²⁵ Табак, Ю. Христианско-иудейские отношения: 2006 год [Электронный ресурс] Иудейско-христианские отношения, URL: <http://www.jcrelations.net/-2006.3164.0.html?L=7> (дата обращения: 07.12.2017)

²⁶ Думби, Георгий. Место церковного Предания в христианско-иудейском диалоге // Вестник РХГА. 2016. №4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/mesto-tserkovnogo-predaniya-v-hristiansko-iudeyskom-dialoge> (дата обращения: 01.10.2017).

²⁷ Интернет-портал «Иудейско-христианские отношения. Христианско-иудейский диалог: проблемы и мнения». URL: <http://www.jcrelations.net/> (дата обращения: 01.10.2017).

языках: английском, немецком, русском, португальском, французском и испанском.

Из публицистики посвященной «еврейскому вопросу» стоит отметить следующие статьи: Свящ. В. Перевезенцев «Грех антисемитизма», статьи известного евангелического проповедника Владимира Марцинковского²⁸, статьи С. Лезова «Христианство после Освенцима» и «Есть ли у русского православия будущее? (Очерки современного православного либерализма)», очерк о. Александра Меня «Что такое иудеохристианство?», статью священника Г. Максимова («Краткий обзор отношений православия и иудаизма») и даже несколько одиозную книгу дьякона А. Кураева «Как делают антисемитом». Данный вопрос является широкораспространенным и обсуждаемым вопросом, однако малое количество исследований среди русских православных авторов посвящено комплексному богословскому изучению, поиску концепций решения еврейского вопроса на основании синтеза Священного Писания и Предания и концепций современных религиозных авторов.

Источниковая база исследования. Настоящая работа базируется, прежде всего, на вероучительных текстах, относящихся к христианской теологии. К первой группе источников относится Священное Писание Ветхого и Нового Заветов. Вторую группу источников составляют труды и писания наиболее авторитетных Отцов Церкви, посвященные данному вопросу, в нашем случае это христиано-иудейская полемика – Иустин Философ «Диалог с Трифоном Иудеем» и Иоанн Златоуст «Восемь слов против иудеев», как наиболее известные и полные полемические произведения того времени. К третьей группе источников относятся работы русских религиозных философов, таких как В.С. Соловьёв, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков и других отечественных мыслителей, причисляющих себя к православию, уделявших особое внимание еврейскому вопросу, как христианской проблеме. Наконец, к четвертой группе

²⁸ См. например: Марцинковский, В. Христос и евреи: Издание второе, исправленное. СПб. Свет на Востоке, 1995. 112 С.

источников относятся произведения православных богословов, священников конца XIX-XXI века, затрагивающих этот вопрос.

Цель и задачи исследования.

Целью исследования является изучение феномена еврейского вопроса в православной теологии и религиозной традиции XIX-XXI веков, описание сущности еврейского вопроса, его отражения в Священном Писании и патристической литературе, определении спектра и концепций решения проблем, нуждающихся в проработке в рамках теологических изысканий.

Для достижения поставленной цели будут решены следующие **задачи**:

1. Определение понятия еврейского вопроса как теологической проблемы христианства и его реконструкция на основании Священного Писания как теоретической базы для дальнейшей концептуализации его решения и компаративистского анализа концепций других авторов.

2. Рассмотрение проблематики еврейского вопроса в христианской патристической традиции и типологизация различных подходов среди Отцов Церкви как теоретической базы для дальнейшей концептуализации его решения. Рассмотрение богословской позиции Иоанна Златоуста по данному вопросу, как одного из наиболее авторитетных авторов, касающегося данной проблемы и дать объяснение этой позиции. Анализ позиции Иустина Философа по данному вопросу, как представителя иного подхода к данной проблеме и объяснение различиям подходов к вопросу.

3. Изучение особенностей представлений русских религиозных философов о «еврейском вопросе» (что является еврейским вопросом) и анализ предлагаемых ими концепций решения данного вопроса, а также возможностей их использования для формирования теоретического основания решения вопроса.

4. Анализ основных подходов к решению еврейского вопроса среди богословов Русской Православной Церкви, сравнение этих с современной официально высказываемой публичной позицией главных церковных иерархов

Русской Православной Церкви, а также с богословским видением апостола Павла.

Объектом данного исследования является еврейский вопрос в православной теологии. **Предметом** исследования выбраны теологические концепции по еврейскому вопросу в православной теологии.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в российской теологии комплексно проанализирован феномен еврейского вопроса в христианской теологии и достигнуты следующие результаты:

1. авторская постановка еврейского вопроса, как теологической проблемы и экзегетический анализ его отдельных аспектов на основании Священного Писания с последующей концептуализацией

2. Компаративистский анализ теологических подходов к вопросу в патристической традиции и богословия апостола Павла, критика концепций, противоречащих богословию апостола Павла.

3. Систематизация и реконструкция идей русских религиозных философов XX века по еврейскому вопросу с библейско-богословской точки зрения.

4. Реконструкция взглядов на еврейский вопрос, как теологическую проблему, в Русской Православной Церкви; осмысление нынешнего статуса христианско-иудейских отношений в рамках христианской парадигмы; первичный анализ необходимости демаркации христиано-иудейских и христианско-еврейских отношений.

Положения, выносимые на защиту:

1. Решение еврейского вопроса представляет собой актуальнейшую проблему христианства, без которого невозможно говорить об исполнении принципов христианства и достижении цели христианства, его сотериологической развязки (спасения). Отсутствие решения еврейского вопроса влечет за собой риск повторения ошибок, допущенных иудаизмом I века, превратившихся в национальную трагедию. Такое решение, равно как и концептуализация этой теологической проблемы должны основываться на

богословии апостола Павла, которое является критерием корректности теоретического подхода по данной теме.

2. Раннепатристические произведения не дают ответа на еврейский вопрос, поскольку рассматривают его не в контексте обращения евреев, а в контексте нужд Церкви, в частности отделения от иудеев. Обетованное соединение Церкви с Израилем, о котором пишет апостол Павел, было лишь следующим этапом, который Отцы Церкви практически не рассматривали. Патристические концепции в основном выражают собой отношение к иудаизму как религии, и этим обуславливается жесткий полемический градус некоторых произведений. Еврейский вопрос, как вопрос обращения евреев анализируется редко, развитие идей апостола Павла по еврейскому вопросу не совершается в особенности в практическом ключе, а некоторые наличествующие идеи находятся в противоречии с богословием Павла. В этом смысле опора на Отцов Церкви является недостаточной в современных условиях для формирования концепций решения еврейского вопроса, но может быть использована для разработки теологического основания вопроса христиано-иудейского диалога. При этом отдельные патристические идеи, затрагивающие еврейский вопрос, требуют опровержения.

3. Основывая свои взгляды на богословии апостола Павла, русские религиозные философы развивают его идеи, проводя историсофский анализ судьбы еврейского народа. Решение еврейского вопроса в их парадигме – не есть слияние иудейского и христианского вероучения и не может являться плодом иудео-христианского диалога, но представляет собой сугубо внутрехристианскую проблему. Представления русских религиозных философов могут быть источником идей не только для концептуализации проблемы еврейского вопроса, но и использованы дальнейшего его исследования и поиска решений и ответов на еврейский вопрос.

4. В Русской Православной Церкви большое внимание уделяется ведению иудео-православного диалога. Попытки решения еврейского вопроса, как вопроса внутрехристианского, сливаются с вопросам внешней церковной

дипломатии, как вопроса межрелигиозного взаимодействия. Теологическая проблематика обоих вопросов, историософские и миссионерские аспекты еврейского вопроса практически не затрагиваются. Существующие концепции и формулировки отдельных аспектов еврейского вопроса в православной теологии отличаются отсутствием единства, часть из них находятся в противоречии со Священным Писанием. Диалог с иудаизмом не может привести к решению еврейского вопроса, и Русская Православная Церковь имеет необходимость в его богословской концептуализации. Актуальной является сегрегация двух теологических вопросов в Русской Православной Церкви, которые на сегодняшний день оказываются смешаны друг с другом: на вопрос христиано-иудейских отношений, как меж-религиозного диалога и еврейский вопрос, как вопрос внутрехристианский.

Апробация исследования представлена выступлениями на конференциях всероссийского и международного уровня, а также рядом публикаций автора²⁹.

Методология исследования. Для изучения феномена еврейского вопроса автором была разработана собственная методика работы. В связи с остротой изучаемого вопроса, наличием противоположных мнений и его высоким полемическим потенциалом, за точку отсчета и главный критерий было принято богословие апостола Павла. Используя специальный научный метод теологии – экзегетику Священного Писания и частно-научный метод герменевтического анализа источников, а также логический, типологический и системный подходы, была разработана система, на основании которой в

²⁹ Бродецкий А.Я. Еврейский вопрос как вопрос христианский на примере второй заповеди // «Наука XXI века: новый подход»: Материалы XIX молодежной международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных 12-13 сентября 2017 года, г. Санкт-Петербург. – North Charleston, SC, USA: CreateSpace, 2017. – 94 с.— С.56-62. Бродецкий А.Я. Современная проблематика «8 слов против иудеев» Иоанна Златоуста.// Культура. Духовность. Общество. Современность: сборник материалов I Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2017. – 150 с. С.81-89.

Бродецкий А.Я. Еврейский вопрос как теологическая проблема христианства.// Интеграция современных научных исследований в развитие общества: сборник материалов III Международной научно-практической конференции (29 сентября 2017 года), Том I – Кемерово: ЗапСибНЦ, 2017 – 98с. С.20-25.

дальнейшем проводился компаративистский анализ теологических подходов разных авторов на соответствие концептуализированному подходу апостола Павла. Для постановки еврейского вопроса был использован диалектический метод с целью указания антиномичности и амбивалентности отдельных его аспектов. Всесторонний анализ концептов и ответов на еврейский вопрос различных авторов проводился при помощи их типологизации на основании обозначенной автором тематической структуры.

Теоретическая и методологическая значимость исследования:

Произведена постановка еврейского вопроса в рамках теологической парадигмы на основании Библейской экзегетики Священного Писания Нового Завета. Представлен новый подход к решению еврейского вопроса – демаркация патристического подхода к христианско-иудейским отношениям, подхода русских религиозных философов к еврейскому вопросу, и их дальнейший синтез на основании Священного Писания, и верификация полученных концептов богословием апостола Павла.

Практическая значимость исследования. Концепции решения данного вопроса будут представлять очевидную практическую значимость, поскольку могут являться необходимым теоретическим основанием для выражения четкой и недвусмысленной позиции по актуальной богословской проблеме, а при условии дальнейшей разработки могут быть также использованы в сфере разрешения потенциальных социокультурных конфликтов и в области межрелигиозного и межэтнического взаимодействия.

Структура исследования: Работа состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфов, заключения и списка использованных источников, статей и литературы и соответствует избранной цели и задачам.

Первая глава «Феномен еврейского вопроса как теологическая проблема» состоит из двух параграфов и направлена на реконструкцию понятия «еврейского вопроса» в раннехристианской теологии и рассмотрение его проблематики.

В первом параграфе «Теологические основания еврейского вопроса в культуре Ветхого и Нового Заветов» представлена и обоснована концептуализация еврейского вопроса. Путем проведения экзегетического анализа библейских текстов выявляются основные аспекты исследуемой проблемы. Особое внимание уделяется рассмотрению богословского видения апостола Павла в отношении еврейского вопроса. Это связано с тем, что его размышления на эту тему, являются не только наиболее подробными среди других апостолов, но и именно Павел предсказал будущее отделение иудейской общины от христианской, что на тот момент было отнюдь не очевидным. Поскольку основные составляющие позиции Павла кратко выражены в трех главах «Послания к Римлянам» (Рим. 9-11), на основании этих глав проводится структуризация и дифференциация основных аспектов еврейского вопроса. Это становится возможным в связи с доказательством того, что его позиция является не просто плодом личным размышлений, но имеет вероучительную силу, поскольку оказывается отрефлексированным выражением Божественного Откровения, данного Павлу в полном соответствии с призванием, засвидетельствованным им о самом себе, как «апостоле язычников». Основанием для этого суждения служит противоречие между новозаветной и ветхозаветной парадигмами о проповеди и общении с язычниками, а также личная позиция апостола, прекрасно понимавшего это противоречие. Эта личная позиция заключалась во внутреннем конфликте между любовью к своему народу, верой в слова Писания и между верой Павла во Христа, отлучающего народ иудейский вопреки царившим тогда пониманиям об исполнении обетований для народа Израиля. Судьба еврейского народа, выраженная апостолом Павлом по откровению, которую он рассмотрел в ее временном аспекте («временности» ожесточения Израиля согласно Рим. 11:25),

может быть выражена как совокупность онтологических статусов: прошлое избрание и призвание <> настоящее отвержение или отлучение <> будущее обращение. Полученное структурное деление вопроса на три основных аспекта используется в последующих параграфах для анализа других богословских и философских концепций. Каждый онтологический статус можно также распределить по различным хронологическим коннотациям, чтобы на этом основании произвести систематизацию основных составляющих еврейского вопроса. Это делается, во-первых, для простоты восприятия, а во-вторых, в связи с тем, что судьба является временной категорией, а исследуемые аспекты вопроса неотделимы от исторической судьбы еврейства в его взаимоотношениях с христианством. Верификация таких концепций при помощи компаративистского анализа со структурированной позицией апостола Павла обосновывается и является частью авторской методологии, использованной в данном исследовании. Для обоснования достоверности идей Павла производится сравнение его позиции со словами Христа на предмет согласованности и потенциальных противоречий. Также акцент ставится на необходимость исследования и Ветхого Завета для более глубокого исследования еврейского вопроса. Например, говоря о будущем еврейского народа, Павел использовал ветхозаветные тексты и пророчества, что ясно из анализа текста послания. Позиция Павла оказывается в полном согласии с иудейским преданием того времени и словами Христа в Евангелиях, как новозаветных текстов. Темой отдельного исследования является вопрос: какими пророками апостол Павел пользовался для подтверждения своих концепций – при этом стоит анализировать не только места, где он открыто приводит свидетельства из Ветхого Завета, но и места неявных цитат. Одним примером такого места с неявным цитированием является связь концепции Павла об отсеченной маслине с пророчеством Иезекииля (Иез. 37:11-14).

Комментарий Павла является одним из основных источников для понимания корней проблемы с одной стороны, а с другой является и смысловым ориентиром для его концептуального решения. В целом вопрос

судьбы Израиля показывается, как вопрос по преимуществу антиномичный, являющий собой многоаспектную проблему христианского вероучения. Его антиномичность проявляется в наличии глубокой теологической проблематики, возникающей при анализе судьбы Израиля, рассказанной в Новом Завете. Основные проблемы, выявленные при таком анализе: 1) противоречивость Божественного избрания еврейства с его дальнейшим отвержением; 2) причины отпадения и соблазны Израиля; 3) амбивалентность ветхозаветных и новозаветных пророчеств в отношении еврейства и христиан; 4) проблема христианско-еврейских взаимоотношений; 5) неестественность единства судьбы Израиля; 6) проблема вины и искупления Израиля. Отсутствие богословского решения указанных противоречий, недостаточная степень рассмотрения этих вопросов исторически не могла не приводить к нарушению самой парадигмы христиано-еврейских отношений. Так, неразрешенность вопроса об избрании и вообще практическом богословском статусе еврейского народа приводила к ложным концепциям суперсессионизма, проблемам антисемитизма и многим другим ложным концепциям.

Во втором параграфе «Христианско-иудейский конфликт в патристической традиции» рассматривается мнение авторитетных христианских мыслителей по теме исследования. Выбор рассмотрения обусловлен тем, что анализируя лишь библейскую традицию, невозможно получить полную картину восприятия данного вопроса, ведь святоотеческая письменность является неотъемлемой частью Священного Предания и одной из основ христианского вероучения. К тому же произведения Отцов Церкви и их позиция являются авторитетными для верующих христиан, и потому оказывают существенное влияние на восприятие той или иной проблемы в их сознании. Раннепатристические произведения практически не рассматривают еврейский вопрос в качестве теологической проблемы, но для них характерен жанр антииудейской полемики с целями скорее апологетическими, нежели миссионерскими. Особенно характерны два произведения: Иоанна Златоуста и Иустина Философа – «Восемь слов против иудеев» и «Диалог с Трифоном

Иудеем» соответственно, представляющие собой два разных типа христианской литературы, полемизирующей с иудаизмом. Проповедь Иоанна Златоуста, как агрессивно-обличительная полемика против иудеев, и более миролюбивое произведение Иустина, имеющее миссионерско-апологетический характер. Иустин показывает и объясняет при помощи Писаний все то, что соблазняет иудеев: мессианский статус Иисуса, троичность Бога. Его апологетический метод – указать иудею Трифону на ложь иудейских учителей, обращаясь к ветхозаветным пророчествам, и доказать их исполнение на Христе и его последователях. Критика Златоустом иудеев представляет собой пример реакции на заблуждения христианской паствы, в котором большую роль играет риторика, и которая не может быть рассмотрена вне исторического контекста. Однако выдвижение Иоанном теологической концепции о будущем еврейства, которое никогда не сможет вернуться обратно в свою землю, противоречит словам апостола Павла. Похожие взгляды характерны для многих богословов, таких как Ипполит Римский, Ефрем Сирийский, да и в целом односторонность подхода к еврейскому вопросу можно заметить в полемике Киприана Карфагенского, патриарха Фотия. Опора на патристическую традицию в формировании концепций решения еврейского вопроса представляется невозможной в связи с указанными недостатками. Напротив, наличие противоречий показывает необходимость отдельного опровержения и объяснения некоторых ложных концепций в силу их использования некоторыми православными богословами. Характерна для них богословская стереотипизация, выражавшаяся в утверждении понятия «богоубийство» и появлении «теологии замещения», а также в некоторой субъективности, вызванной риторико-апологетическими целями. Само понятие иудея в христианском богословии часто представляет собой «богословскую модель» (1 Кор 10:11 «все это происходило с ними как образы; а описано в наставление нам, достигшим последних веков»), с помощью которой тот или иной богослов разъясняет свои концепции. Такой подход встречается не только в ранней патристике, но и, например, в русском богословии XIX века (в случае

Брянчанинова он позволяет разъяснить причины отступления человека от Бога, в случае Иоанна Златоуста это становится необходимым для сохранения паствы от впадения в ересь иудействования). Эта богословская модель не имеет ничего общего с реальностью, но становится отвлеченным и упрощенным фантомным образом, по которому производится конкретное богословствование. Такое оправданное для реализации своих целей «моделирование», согласующееся со словами апостола Павла, перемежается вместе с тем со случаями намеренного искажения самих ветхозаветных образов (как это делает, например, профессор Санкт-Петербургской Духовной Академии Евгений Аквилонов). Тогда как первый тип может вызывать неверное понимание в силу невежественности, и масштаб влияния этих слов может считаться ограниченным, второй тип ведет к совершенно противоположным христианству идеям и создает риски внутри христианского общества. Первый тип нуждается в осмыслении и пояснении, второй – в опровержении. Разрешение еврейского вопроса не может избежать обращения к этим двум примерам. Рассматривая концепции различных раннехристианских авторов, таких как Иоанн Златоуст, Иустин Мученик, Киприан Карфагенский, Ипполит Римский, Ефрем Сирийский, патриарх Фотий, можно сделать вывод, что еврейский вопрос оказывается настолько сложным вопросом, что даже воззрения великих Отцов Церкви оказывались в противостоянии со Священным Писанием, в частности со словами апостола Павла. Для патристической традиции особенно характерно отсутствие рассмотрения ветхозаветных пророчеств в их амбивалентности (ясным примером такого подхода являются рассмотренная проповедь Ефрема Сирина и патриарха Фотия), представление концепций суперсессионизма, в которых христиане, как Новый Израиль не просто становятся продолжателями одного общего дела Израиля, а оказываются полностью заменившими ветхозаветный Израиль в этом деле, тогда как последний оказывается совершенно отверженным. Суждения некоторых богословов о будущем еврейского народа, таких как Иоанн Златоуст, Ипполит Римский настолько противоположны словам и пророчества Павла, что уже просто отсутствие каких-либо

рассуждений о будущем еврейства, представляется более предпочтительным в связи с удивительным согласием богословов в их некоторых субъективных выводах. Произведение Иустина Философа – один из немногих христианских полноценных письменных примеров миссионерско-апологетических попыток христианства по обращению евреев, однако существующий на тот момент апологетический аппарат оказывается явно недостаточным для решения еврейского вопроса. Впрочем, тот апологетический подход, согласно которому Иустин пытается выработать контрмеры против соблазнов Трифона, может быть интересен для дальнейшего анализа. В целом же произведения антииудейской полемики служат в основном целям внутрехристианской апологии, а не миссионерской цели. С точки зрения автора враждебный тон Отцов Церкви в этом вопросе определяется не их ненавистью к евреям, как этнической общности, но негативным отношением к иудаизму, как вероучению, имеющему положения противоположные христианству.

Во второй главе «Еврейский вопрос в русской религиозной традиции» рассматривается восприятие проблематики исследуемого феномена среди русских православных философов и богословов.

В первом параграфе второй главы «Восприятие еврейства в произведениях русских религиозных философов» внимание уделяется рассмотрению мнений тех представителей русского философского сообщества XX века, которые анализируют вопрос с точки зрения православия. В отличие от раннехристианской патристики русские религиозные философы уделили несравненно больше внимания обсуждению еврейского вопроса. Именно в то время, обремененное, по словам В.В. Зеньковского, различными трудными проблемами, еврейский вопрос начал резко выделяться среди них, и русские религиозные философы оказались на своеобразной амбразуре защиты христианских ценностей. Потому при разрешении этого вопроса на богословском уровне, не только невозможно не учитывать их мнение, но представляется чрезвычайно важным вовлечь в решение проблемы и более широкий круг мыслителей, несравненно менее ограниченных какими-либо

стереотипами или догматическими рамками, нежели православные богословы. При этом в данной работе философы, такие как П.А. Флоренский и В.В. Розанов, выражавшие совершенно неоднозначные с христианской точки зрения взгляды на еврейскую проблему, не были рассмотрены. Зато большое внимание было уделено тем мыслителям, которые развивали концепцию еврейства, как коллективной сущности из 9-11 глав послания апостола Павла к римлянам: В. Соловьеву, С. Булгакову, Л. Карсавину, Н. Бердяеву, В. Зеньковскому, С. Франку, В. Ильину. Позиции философов совпадают по всем основным аспектам вопроса, заявленным в первой главе. Это единство между ними определяется именно тем, что авторитет позиции апостола Павла для них непререкаем. Все их концепции в своих промежуточных выводах могут и отличаться друг от друга, но конечная цель, высказанная Павлом, остается неизменной – «весь Израиль спасется». Во-первых, все они признают, что Православие без еврейства оказывается неполным, и еврейский вопрос является в том смысле вопросом христианским, что обращение евреев – является религиозным долгом христиан, на который необходимо направить все необходимые усилия. Во-вторых, признавая соперничество между еврейским народом и Православием, философы призывают относиться к этому народу по-христиански, и прежде всего самим быть примером согласования христианского образа мысли с образом жизни. Данное соперничество хоть и представляет собой сильнейшее искушение для христиан, но все мыслители единодушно считают, что необходимо избегать перекладывания всей вины на еврейский народ. Они отмечают и разделение, произошедшее в среде Израиля, и в частности Булгаков отчетливо показывает антиномичность судьбы еврейства – хотя отвержение Христа не было всенародным, выбор распинателей оказался простертым и на грядущую судьбу Израиля. Указание на таинственность этого единства – характерная черта позиции русских религиозных философов. Особенно ярко эту проблему обрисовывает Франк, рассматривая ее как религиозно-моральный парадокс – обращение еврея в христианство неизбежно приводит к отказу от национальности и тем самым уничтожению народа вопреки пророчествам,

даруя надежные перспективы на земной успех, однако верность народу, пребывание с ними в одном страдании, кажущееся в этом случае высшим морально-религиозным требованием, приводит к отвержению Мессии. Признавая вину еврейского народа, философы, тем не менее, признают и вину народов христианских, которые по Карсавину «не в меньшей степени и теперь Его распинают». Они особенно остро чувствовали не только актуальность разрешения этого вопроса для христианского вероучения, но и понимали, что этот вопрос разрешим только в рамках христианской парадигмы. Для них он был важен не только в его эсхатологическом смысле, но был своеобразной проверкой христианской нравственности, «камнем испытания» и серьезным соблазном для христиан, что в свою очередь приводило их к пониманию вины христиан, размывая утвержденный стереотип о «богоубийстве». С одной стороны, вопрос этот для них имел таинственно-мистическую природу, метафизический смысл, почти все они рассматривали этот вопрос с историософских позиций. Одновременно с этим, суть разрешения этого вопроса они усматривали в обращении к пророчествам апостола Павла. Поскольку русские религиозные мыслители анализируют судьбу еврейского народа с историософской точки зрения, рассматривают миссионерский аспект этого вопроса, разделяют вопросы христиано-иудейских и христиано-еврейских отношений, и поднимают и разбирают еврейский вопрос в его антиномичности, их представления могут быть источником идей не только для концептуализации проблемы еврейского вопроса, но и использованы дальнейшего его исследования и поиска решений и ответов на эту вековую проблему.

Во втором параграфе второй главы **«Иудейско-еврейская проблематика в богословской традиции Русской Православной Церкви»** анализируются современные высказывания официальных представителей Русской Православной Церкви и умозаключения православных богословов по указанной проблематике вопроса. В той или иной степени еврейский вопрос рассматривался и в конце XIX, и в XX и продолжает рассматриваться в XXI

веке. Но если для религиозных философов характерно единство общего видения вопроса, и суть этого вопроса они усматривали во внутрехристианском совершенствовании, конечной целью которого и должно было стать спасение всего Израиля (как практический результат этого совершенствования), то существующие концепции решения еврейского вопроса в православной теологии отличаются отсутствием единства в самом широком смысле, а практические попытки реализации оказываются в противоречии с теоретическими. В целом в Русской Православной Церкви серьезных богословских исследований по теме еврейского вопроса в том понимании, в котором он рассматривается в данном исследовании (и как понимается в других христианских конфессиях), нет. Отдельные же элементы теологического анализа еврейского вопроса могут быть найдены в некоторых проповедях, соприкасающихся с каким-либо конкретным библейским событием, христианским праздником (как это было в случае с Иоанном Златоустом и многими Отцами Церкви). Потому такой анализ церковной позиции является достаточно условным, поскольку подчас ответ на вопросы, поставленные в данном исследовании, не является основной целью автора проповеди, и, следовательно, при ответе на этот вопрос может отсутствовать серьезная аргументация, а сам ответ представляться достаточно аксиоматичным (как в случае святителя Игнатия Брянчанинова, указанном в первой главе). В связи с наличием последнего типа произведений всесторонний анализ проблемы является затруднительным вследствие масштабов такого исследования, и не имеет большого смысла, поскольку в силу консервативности православного богословия, можно обратиться к современной позиции без потери общего понимания отношения православного богословия к проблеме.

Нынешнюю позицию по еврейскому вопросу в Православии можно почерпнуть из выступлений и статей Церковных иерархов, в основном связанных с вопросами межконфессиональных иудео-христианских отношений. Поскольку начало выстраивания этих отношений было положено после трагических событий Холокоста в пост-Холокостном периоде, как реакция на

эти события, совершенно естественно, что основная масса современных статей по теме данного исследования является частью выступлений в рамках иудео-христианского диалога. Рассмотрение отдельных элементов более раннего русского богословия является несравненно менее важным, чем анализ современного взгляда на проблему, хотя и представляет интерес и потому рассматривается в работе: это и статьи профессора Санкт-Петербургской духовной академии Евгения Аквилонова, и интересный очерк митрополита Антония (Храповицкого), посвященный рефлексии на распространение в конце XIX – начале XX века революционных веяний в еврейской среде, и отдельные идеи святителя Игнатия (Брянчанинова), которые в дальнейшем использовались для утверждения антисемитских идей и концепций.

Православные богословы затрагивают широкий спектр аспектов еврейского вопроса: избрание и судьба еврейского народа, иудео-христианские отношения и иудео-христианский диалог, вопрос Ветхого и Нового Израиля. Большинство в своих идеях ссылается на богословие апостола Павла. Хотя расхождение между словами апостола и многих Отцов Церкви по некоторым аспектам еврейского вопроса не оказывается незамеченным современными богословами, разрешению этой проблемы уделяется немного внимания. Позицию по еврейскому вопросу в современной Церкви можно почерпнуть из выступлений Церковных Иерархов по вопросам межконфессиональных иудео-христианских отношений: протоиерея Виталия (Борового), ныне покойного патриарха Алексия Второго, митрополита Филарета (Слуцкого), митрополита Илариона (Алфеева). Но при этом богословская проблема судьбы еврейского народа сливается с проблемами межконфессиональных иудео-христианских отношений. Происходит подмена понятий «еврей»-«иудей» – в особенности это заметно у авторов, представляющих радикальные точки зрения, у которых негативное отношение к иудаизму, как к иной религии, проецируются на отношение к еврейскому народу (и напротив в более либеральных кругах отношения к евреям примеряют на отношения с иудаизмом). Большинство богословов и церковных иерархов противостоит таким антихристианским

доктринам, что является характерным для большинства произведений (равно как и размышления на темы историсофии), но говорить о единстве мнений, и вообще о едином богословском понимании «еврейского вопроса» – не приходится. Отношение к проблеме со стороны иерархов Русской Православной Церкви за границей, таких как архиепископы Нафанаил (Львов), Иоанн (Шаховской), Виталий (Устинов), отличается от мнения, высказанного официальными представителями Церкви. В целом можно заключить, что хотя важность этого вопроса для христианства отмечается и воспринимается Русской Православной Церковью, о чем свидетельствуют факт налаживания связей с иудаизмом и высказывания церковных иерархов, такая дискуссия остается единственной площадкой внутри Русской Православной Церкви для высказывания своей позиции, тогда как полноценное обсуждение этого вопроса внутри богословских кругов – является редкостью и свидетельствует об ограниченном интересе к проблеме.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, и формулируются его основные выводы и положения. Практическая необходимость разрешения еврейского вопроса, актуализировавшаяся в XX веке, пока не привела к логичным попыткам теоретического богословского исследования решения еврейского вопроса, но инициировала организацию иудео-христианского диалога. И хотя такой подход понятен с точки зрения политической, отмечается, что он нисколько не решает вопрос богословский в силу априорной невозможности любых догматических или вероучительных изменений в результате диалога двух религий, что является совершенно очевидным для православных богословов. Русская Православная Церковь нуждается в концептуализации и решении этого вопроса, поскольку не имеет по этому поводу ни единства, ни хорошо разработанной позиции, а некоторые концепции среди священства не имеют согласия со Священным Писанием.

В целом автором было замечено, что тогда как на практике Отцы Церкви и православные богословы в России подходят к еврейскому вопросу, как к вопросу межрелигиозного взаимодействия с иудеями и иудаизмом, русские

религиозные философы смотрят на него в парадигме, выраженной апостолом Павлом, то есть в историософском ключе. Отождествление подходов к иудаизму, как религии и к евреям, как нации – есть выражение именно католической позиции, что многократно подтверждается различными упомянутыми документами. Автор заявляет о некорректности такого подхода в рамках христианской парадигмы и предлагает провести терминологическое разделение между богословствованием по вопросу христиано-иудейских отношений, как межрелигиозного диалога и по еврейскому вопросу, как вопросу внутрехристианскому и христиано-еврейских отношений. Первый вопрос – вопрос полемико-апологетический, тогда как второй – миссионерско-историософский.

Обозначены три наиболее важные темы, которые на основании данной работы, по мнению автора, нуждаются в дальнейших исследований в области православного богословия: 1) окончательное разрешение конфликта между богословием Отцов Церкви в отношении еврейского вопроса и богословием апостола Павла, 2) концептуализация и богословское исследование православного отношения к еврейскому вопросу, демаркация вопроса еврейского от вопроса иудео-христианских отношений 3) тщательное богословское изучение позиций католической и протестантских церквей, которое на сегодняшний день не было проведено и осмыслено в среде православных богословов.

Список использованной литературы содержит 91 источник, в том числе 19 на английском языке.